Библиографический список

1. Гюльмагомедов А.Г. *Фразеология лезгинского языка.* Махачкала, 1990.
2. Исаев М-Ш.А. *Структурная организация и семантика фразеологических единиц даргинского языка*. Махачкала, 1995.
3. Мокиенко В.М. *Славянская фразеология.* Москва, 1989.

References

1. Gyul'magomedov A.G. *Frazeologiya lezginskogo yazyka.* Mahachkala, 1990.
2. Isaev M-Sh.A. *Strukturnaya organizaciya i semantika frazeologicheskih edinic darginskogo yazyka*. Mahachkala, 1995.
3. Mokienko V.M. *Slavyanskaya frazeologiya.* Moskva, 1989.

*Статья поступила в редакцию 20.11.16*

УДК 811

***Magdilova R.A.,*** *Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Department of Dagestan languages, Dagestan State University (Makhachkala, Russia), E-mail: uzlipat066@mail.ru*
***Israpilov P.M.,*** *MA student, Dagestan State University (Makhachkala, Russia), E-mail: uzlipat066@mail.ru*

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MORPHOLOGICAL EXPRESSION OF THE CATEGORY OF PLURALITY IN THE ARCHA AND TSEZ (SHAITLINSKY DIALECT) LANGUAGES.** The article is dedicated to a comparative analysis of morphological way of expressing the category of plurality in Archa and Tsez languages, where the suffix method is the main way of expressing the plurality of nouns. The authors conclude that the plural suffixes in Shaitlinsky dialect of the Tsez language have different origins. The main plural suffix is derived from the Avar language is *-bi*, which is added to words of different morphological and phonetic structure, a suffix *-a* is used less frequently. Some nouns in both languages have suffixes that can join both mutable and immutable basis. The comparison of Archa and Tsez languages in terms of multiplicity of affixational means to express plurality shows the relative scarcity of such means in the Tsez language and the richness in the Archa language.

*Key words:* **Archa language, Tsez language, Shaitlinsky dialect, syntactic level, morphological method, semantics.**

***Р.А. Магдилова,*** *канд. филол. наук, доц. каф. дагестанских языков, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, E-mail: uzlipat066@mail.ru*
***П.М. Исрапилов,*** *магистрант, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, E-mail: uzlipat066@mail.ru*

# СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО СПОСОБА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ В АРЧИНСКОМ ЯЗЫКЕ И В ШАИТЛИНСКОМ ГОВОРЕ ЦЕЗСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена сравнительному анализу морфологического способа выражения категории множественности в арчинском и в цезском языках, где суффиксальный способ является основным способом выражения множественного числа имён существительных. Авторы делают вывод о том, что суффиксы множественного числа в шаитлинском говоре цезского языка имеют разное происхождение. Основным суффиксом множественного числа является заимствованный из аварского языка суффикс *-би*, который присоединяется к основе слов самого разного морфемного и фонетического состава. Также в некоторых в именах существительных встречается суффикс *-а*. В обоих языках суффиксы могут присоединяться как к изменяемой, так и к неизменяемой основе.

*Ключевые слова:* **арчинский язык, цезский язык, шаитлинский говор, синтаксический уровень, морфологический способ, семантика.**

Семантика числа в арчинском и в цезском языках выражается на всех уровнях языка: морфологическом, синтаксическом, лексическом. В настоящей статье нами не рассматривается синтаксический уровень, представленный сочетанием имён существительных во множественном числе с именами прилагательными и причастиями, а также глаголом. И в цезском и в арчинском языках морфологический способ образования форм множественного числа преобладает над всеми остальными. Семантика множественности выражается не только морфологически, она может быть выражена и лексически. Привлечение лексики при изучении грамматики необходимо в связи с тем, что в языке целый ряд значений выражается как грамматическим, так и лексическим способом. В бесписьменных языках, какими являются арчинский и цезский языки, число является морфологической согласовательной категорией. «В тех случаях, когда единственное и множественное число имеют одно и то же лексическое значение, они образуют соотносительные формы одного и того же слова. В таком случае имеет место проявление грамматического значения числа в наиболее чистом виде» [1].

Большинство существительных в сравниваемых языках употребляются в единственном и во множественном числе. Сравниваемым языкам характерно выпадение конечного гласного в исходной форме при наращении плюрального суффикса или же его замена другими гласными. Обоих языках имеет место также случаи коренного преобразования производящей основы в целом и явления полного или частичного супплетивизма. Грамматические формы числа представлены двучленной (бинарной) оппозицией: единственное число – множественное число. Эти формы являются обязательными для каждого имени. В арчинском и цезском языках не все существительные обладают обеими формами. Некоторые имена существительные имеют только форму единственного числа или только форму множественного числа. По своей семантике формы числа имен существительных наиболее абстрактны, и они являются ядром по отношению к числительным и местоимениям, т. е. грамматическая форма единственного и множественного числа выражает самые общие числовые отношения: единичность и множественность. Весьма конкретным по отношению к морфологическому выражению числа является лексическое выражение категории числа. Сема «множественность», взаимодействуя с лексическим содержанием конкретных слов, подвергается модификациям. В арчинском и цезском языках, как и в большинстве языков Дагестана, немаркированной формой является форма единственного числа. Идея множественности выражается композитами, в состав которых входят слова с коррелятивными отношениями: арч. *бува-дия* «родители» (букв. «мать-отец»), *бошор-лъонол* «супруги» (букв. «муж-жена»); шиатл. *эну-обу* «родители» (букв, «мать-отец»), хеду-бару «супруги» (букв. «муж-жена»).

Имена прилагательные в арчинском и в цезском языках (так же, как и существительные) располагают формами единственного и множественного чисел. Но, в отличие от имён существительных, прилагательные выражают семантику числа не самостоятельно, а в зависимости от числа согласуемого с ними имени существительного. Способ выражения семантики количества посредством классно-числовых показателей является в арчинском языке наиболее древним способом. Форма единственного числа

и в шаитлинском говоре цезского языка и в арчинском языке, как и во всех дагестанских языках, последовательно выступает с нулевым аффиксом, которому в форме множественного числа противопоставляется один из аффиксов формообразующего ряда, число таких аффиксов в некоторых языках доходит до нескольких десятков [2].

Развитие категории числа в языке обусловлено развитием мыслительной категории количества как результата отражения количественной определенности бытия, а в процессе развития мыслительной категории количества произошло одно весьма существенное качественное преобразование данной категории – замена классно-числовой категории обычной категорией грамматического числа, которая в современных дагестанских языках является основной. Подавляющее большинство имён существительных в шаитлинском говоре цезского языка образует множественное число при помощи заимствованного из аварского языка суффикса *–би*. При образовании данной формы суффиксы присоединяются как к чистой основе (*гулу* «лошадь» – *гулу-би* «лошади»), так и к косвенной основе (*кид* «девочка» – *кид-ба-би* «девочки»). В некоторых случаях множ.ч. образуется с помощью суффикса *–а*: *гъун* «дерево» – *гъун-а* «деревья», *мури-* «иголка»– *мур-а* «иголки» и др. Данный способ образования множественного числа встречается в некоторых других языках цезской группы. Например, в бежтинском: *ис* «брат» – *ис-н-а* – братья», *во* «собака» – *во-б-а* «собаки» и др. В арчинском языке продуктивными суффиксами множественного числа являются: *-ттту, -тил, -ор, -мул, -ом, -ур, -ум. и др.* По составу все суффиксы делятся на простые и сложные [3].

Одним из распространенных суффиксов является – *ттту* [4]: *будра* «ведро» – *будра- ттту* «ведра», *гьилку* «муха» – *гьилкуттту* «мухи», *гьоти* «трава» – *гьотиттту* «травы», *хъват1и* «дерево» – *хъватту* «деревья».

Каждая форма существительного в сравниваемых языках, в зависимости от количества обозначаемых им предметов, принадлежит к тому или другому грамматическому числу: 1. Существительные, имеющие формы единственного и множественного числа; 2. Существительные, имеющие только форму единственного числа; 3. Существительные, стоящие в форме единственного числа и требующие от согласуемых с ним слов форму множественного числа; 4. Существительные, употребляемые в форме единственного числа для обозначения как одного, так и многих предметов и требующие от согласуемых с ним слов соответственно формы единственного и множественного числа; 5. Существительные, употребляемые в форме единственного числа для обозначения как одного, так и многих предметов и требующие от согласуемых с ним слов форму единственного числа; 6. Существительные, обладающие только формами единственного числа, но не выражающие ни единичность, ни совокупную множественность; 7. Существительные, употребляемые в форме множественного числа для обозначения как одного, так и многих предметов; 8. Существительные, имеющие только форму множественного числа.

Существительные, имеющие формы единственного и множественного числа, составляют абсолютное большинство. К этой группе, прежде всего, относятся нарицательные имена, обозначающие в основном конкретные предметы: шаитл. *авлахъ – авлахъ-би* «равнина, плоскость», *бикори – бикор-би* «змея»; арч. *яхв* «яма» – *яхв-мул* «ямы», *мул* «гора» – *мул-ур* «горы» и др. Существительные, имеющие форму только единственного числа, составляют особую группу: шаитл. *ват1ан* «родина», *зиголу* «град», *биша* «еда»; арч. *бархъ* «солнце», *соттаьхъ* «осень», *лъанахъ* «весна».

В сравниваемых языках в только единственной форме употребляются следующие существительные: а) обозначения времен года: шаитл. *ат1они* «лето», *имхо* «весна»; арч. *хъыттаьхъ* «лето», *соттаьхъ* «осень» и др.; б) обозначения отвлеченных понятий: *божи* «вера», *гуру* «плач», *к1вар* «внимание», *махI* «запах», *нич* «стыд» и др.; в) названия предметов или лиц, воспринимаемых людьми как единичные: шаитл. *Аллагь* «Аллах, бог», *ас* «небо», *журжахI* «ад»: арч. *алжун* «рай», *дужги* «ад» и др.; г) названия отрезков времени – дней недели: шаитл. *итни* «понедельник», *шамат* «суббота», *гьат1ан* «воскресенье» и др.: арч. *одихъ* «воскресенье», *нуьвжаллищ* «четверг» ит.д.; д) существительные, обозначающие совокупность людей, животных и предметов: *жамаг1ат* «общество», *посу* «скот», *гъара* «толкотня»; арч. *раг1-мач* «посуда», ч1абу «овцы»; е) в форме единственного числа в этих языках обычно употребляются и собственные имена: *Пат1имат* «Фатима», *Эшикь* «Шаитли», Арша «Арчиб». В шаитлинском говоре цезского языка имена, употребляемые только во множественном числе, представлены в ограниченном количестве: шаитл: *киндалби* «аварцы, садоводы», *кьукъби* «набойки», *михъалби* «усы». В арчинском языке в основном это парные предметы, например: *арсаммул* «весы», *лур* «очки», *даьхъмул* «станок для расчесывания шерсти» и т. д.

Из сказанного следует, что суффиксы множественного числа в шаитлинском говоре цезского языка имеют разное происхождение. Основным суффиксом множественного числа является заимствованный из аварского языка суффикс -би, который присоединяется к основе слов самого разного морфемного и фонетического состава. В некоторых в именах существительных встречается суффикс –а. В обоих языках суффиксы могут присоединяться на изменяемой и на неизменяемой основе.

Библиографический список


1. Абдулаев А.К. *Словообразование в дидойском (цезском) языке.* Махачкала, 2010.
2. Алексеев М.Е. *Сравнительно-историческая морфология нахско-дагестанских языков. Категория имени.* Москва, 2003.
3. Кохадзе О.И. *Арчибский язык и его место среди родственных дагестанских языков.* Тбилиси, 1979.
4. Кибрик А.Е. *Опыт структурного описания арчинского языка*. Москва, 1977.


References


1. Abdulaev A.K. *Slovoobrazovanie v didojskom (cezskom) yazyke.* Mahachkala, 2010.
2. Alekseev M.E. *Sravnitel'no-istoricheskaya morfologiya nahsko-dagestanskih yazykov. Kategoriya imeni.* Moskva, 2003.
3. Kohadze O.I. *Archibskij yazyk i ego mesto sredi rodstvennyh dagestanskih yazykov.* Tbilisi, 1979.
4. Kibrik A.E. *Opyt strukturnogo opisaniya archinskogo yazyka*. Moskva, 1977.


*Статья поступила в редакцию 20.11.16*

УДК 811

***Sirazhudinov R.M.,*** *Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Dagestan State University (Makhachkala, Russia), E-mail: uzlipat066@mail.ru*
***Omarova S.M.,*** *MA student, Dagestan State University (Makhachkala, Russia), E-mail: uzlipat066@mail.ru*

**THE LOSS OF NUMBER FORMANTS IN THE FIELD OF CONSONANTS IN APSHI DIALECT OF THE AVAR LANGUAGE.** The article analyzes the phonetic system of the Apshi dialect, characterized by a number of specific features, and of the literary Avar language. The authors conclude that the phonetic system of the dialect of Apshi village is different from other eastern dialects of the northern dialect of the Avar language, which has a number of specific features in the composition of consonant. The article provides examples that prove that the Apshi dialect is characterized by the loss of number markers, which is found in adjectives and participles. Particular interest is the loss of auslaut indicators *-v, -b, -j, -l* at the end of adjectives. The majority of nouns in the Apshi dialect in auslaut the component [b] is not found. The process of loss of consonants in the dialect is observed in plural forms of nouns.

*Key words:* **Avar language, Apshi dialect, sound processes, sound correspondence, dialect, anlaut, auslaut.**